

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

[21] ЭКСПЕРТ

[15] СОБЫТИЙ

[21] НОВИНКА

ЮРИЙ ГРИГОРЯН: Надо делать ставку на применении отечественных материалов **ПАОЛО НАВА:** Когда дизайн станет «умным», то он будет стоить гораздо меньше **ДЖУЛИО КАППЕЛЛИНИ:** Филипп Старк не вписывается в концепцию Carrellini **ХАДИ ТЕХЕРАНИ:** В сложной задаче всегда побеждает простое решение **ИГОРЬ ГУЛЯЕВ:** Мода – это постоянный баланс между желанием творить и продаваться

Основатель и руководитель компании SmirnovProduct-Development Сергей Смирнов представляет вашему вниманию мастер-класс «ПРОМДИЗАЙН: исследования, прототипы» в рамках проекта «Дизайн-среда».

...СТР. 3 ■

Zoom:

№ 06/07 (59)
СЕНТЯБРЬ 2011

ФОРУМ ПРОФЕССИОНАЛОВ: МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • СОЧИ • ПАРИЖ • МОНАКО

Олимпиада не для откровений

ИНТЕРВЬЮ: Алексей АБАКУМОВ Каждая новая Олимпиада стремится поразить нас не только спортивными достижениями, но и новыми архитектурными концепциями. Вошедшие в хрестоматию спортивные сооружения, построенные специально для Олимпийских Игр, как инновационные объекты, навсегда стали символами тех или иных соревнований, не меньшими, чем официальные символы или вечные пять колец. «Птичье гнездо» и «Водный куб» в Пекине, Аквацентр в Лондоне Захи Хадид, стадион Сантьяго Калатравы в Афинах, Richmond Olympic Oval в Ванкувере даже после окончания Игр являются архитектурными достопримечательностями мирового уровня. Какие архитектурные концепции создаст сочинская Олимпиада, мы спросили Олега Харченко, главного архитектора ГК «Олимпстрой», заслуженного архитектора Российской Федерации, академика Международной академии архитектуры.

...ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 6 ■

Мечтатель – доходная профессия

ИНТЕРВЬЮ: Светлана ШЕРСТНЕВА **ФОТО:** Иван СОРОКИН

По словам владельца и главы всемирно известной фабрики Carrellini Джулио Каппеллини, с годами он становится все более рьяным мечтателем. И он тот счастливый человек, который наблюдает, как сбываются его мечты, как, например, молодые, никому не известные дизайнеры при его участии становятся признанными звездами. Название выставки, которая открылась в Санкт-Петербурге, так и звучит – «Carrellini's Dreams».

...ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 10 ■

archiroom

Юрий Григорян,

архитектор, руководитель бюро Проект Меганом, о штампах, айкидо в архитектуре и о том, как «читать» здания.

...СТР. 6 ■

designroom

Как стать промышленным дизайнером?

Получить специальность промдизайнера предлагают многие иностранные вузы, но и требуют они немало. Обзор программ.

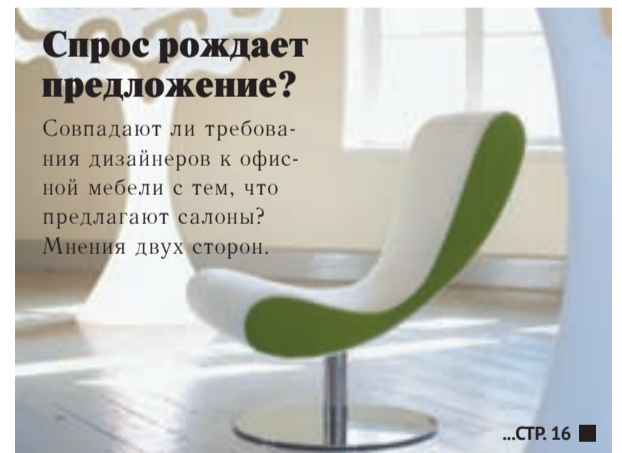

...СТР. 13 ■

businessroom

Спрос рождает предложение?

Совпадают ли требования дизайнеров к офисной мебели с тем, что предлагают салоны? Мнения двух сторон.

...СТР. 16 ■

showroom

Ювелирные ландшафты

Произведения Аны Царев представляют ее увлечение цветами и ландшафтным дизайном.

...СТР. 20 ■

Юрий Григорян

Архитектор, руководитель архитектурного бюро «Проект Меганом»

о штампах, айкидо в архитектуре и о том, как «читать» здания

Представьте, что здание – это изделие. Как книга. Сейчас вы держите ее в руках, а кто-то ее написал, оформил... А кто-то взял и построил дом. И в это изделие надо вложить понимание, для какого количества поколений оно создается и кому оно вообще адресовано. Ведь в каждом здании существует «текст», и оно «общается» с человеком определенными способами – пространством, материалом и так далее. Но еще здания умудряются «разговаривать» друг с другом, создавая новый геологический контекст. И иногда вы видите, что в «толпу скромных, хорошо одетых людей» затесался «наглый, слегка выпивший, грубиян». Он чего-то «выкаблучивается», и все думают, поскорее бы он ушел. Но он не уходит. Он может простоять в этой «толпе» сотни лет, а все остальные будут ждать. Сегодня витает такое мнение, что архитектура строится на время, что она, как бы, «быстроборная» и «быстроразборная». И многие современные здания, созданные за последние 40 лет, уже выглядят так, что их реставрировать не хочется. Это не старые дома, которые легко стоят 200-300-400 лет. Кстати, я думаю, что и многие здания в мире, построенные из современных материалов, тоже проживут очень долго. Почему у нас подругому – это вопрос к российским архитекторам. Конечно, материалы – это критическая тема для нашего строительства. В стране, в которой, грубо говоря, сейчас вообще нет собственной технологии, они все покупаются. А надо делать ставку на применении отечественных материалов. Лучших. Нам надо учиться строить из того, что рядом. Причем следует делать это так, чтобы новые постройки не нервировали окружающих. Если получится, это будет наивысшим достижением отечественной архитектуры сегодня.

Порой кто-то объясняет уровень современного строительства тем, что заказчик «давит» на архитектора. Однако я могу сказать, что такого практически не бывает. Инвесторы зачастую смотрят на вещи гораздо проще и лучше, чем сами архитекторы. Проблема в том, что многие зодчие мыслят себя уже как персонажи истории архитектуры. Это отражается в проектах, в том, как они аранжированы, но это не всегда хорошо сказывается на результатах. Ведь архитектора можно назвать человеком, с большим количеством штампов – следов образования и различных влияний. Но не факт, что он лучше знает, что нужно. И я сам многому научился от инвесторов. У меня в жизни были заказчики, которые могли задать простой вопрос: «зачем ты предлагаешь это сделать?» Они понимают, что это твоё предложение обосновано профессионально, но никакой обычной логике оно не поддается. И ты не всегда можешь убедить человека, что так надо. В каких-то принципиальных допроектных решениях ты должен знать ответы на все вопросы. Ну а когда ты проектируешь форму, ты уже ни с кем не советуешься. Но и здесь присутствует сложный баланс между «хочется» и «нужно». Ведь вся ответственность за результат лежит на архитекторе. Однозначно. Ни один архитектор не может сказать, что кто-то надавил на него, и не может произнести фразу: «это захотел заказчик». Потому что надо действовать как в айкидо – использовать энергию нападающего. То есть, если очень сильное «надавили», стоит уступить, а потом посмотреть, чем это все обернется. Затем можно снова попытаться «повернуть»... Если ты заранее решил построить шар, но он никому не нужен и никому не нравится, то ты никак его не доставишь обществу и этому месту. Никак. Но есть и другой вариант – пуститься в плавание абсолютно непредубежденным, ища эту «милюю» архитектуру, как писал Мельников. И это совершенно неизведанное, удивительное и заманчивое путешествие. А, в результате, может быть, ты обнаружишь себя с шаром «в руках». Но этот шар появится не потому, что ты сначала решил его делать, а потому, что ты к этому пришел со временем. ●

Жилой комплекс Crystal House (Москва)

Олег Харченко, главный архитектор ГК «Олимпстрой»

1

2

3

Олимпиада

не для откровений

ИНТЕРВЬЮ: Алексей АБАКУМОВ

■ ПРОДОЛЖЕНИЕ... НАЧАЛО НА СТР. 1

– За Сочи исторически закрепился статус курорта российского масштаба. А теперь он еще превратится и в центр спортивной жизни страны. Как это отразится на облике города?

– Стоит отметить, что сам Олимпийский комплекс не расположен в Сочи как таковом. Поэтому все наше спортивное строительство никакого отношения к городу, его центру, курортной инфраструктуре практически не имеет. Возведение объектов ведется в двух районах: первая зона – горная, примерно 60 км от Сочи, так называемая зона Красной поляны. В ней сосредоточены все спортивные площадки и сооружения, связанные со снегом и рельефом. Вторая большая площадка – территория Олимпийского парка и Олимпийской деревни, которая находится в Имеретинской низменности. Там создается новая спортивная и, в том числе, курортная инфраструктура.

Но говоря об олимпийском строительстве в Сочи, мы должны понимать, что там реализуются не только спортив-

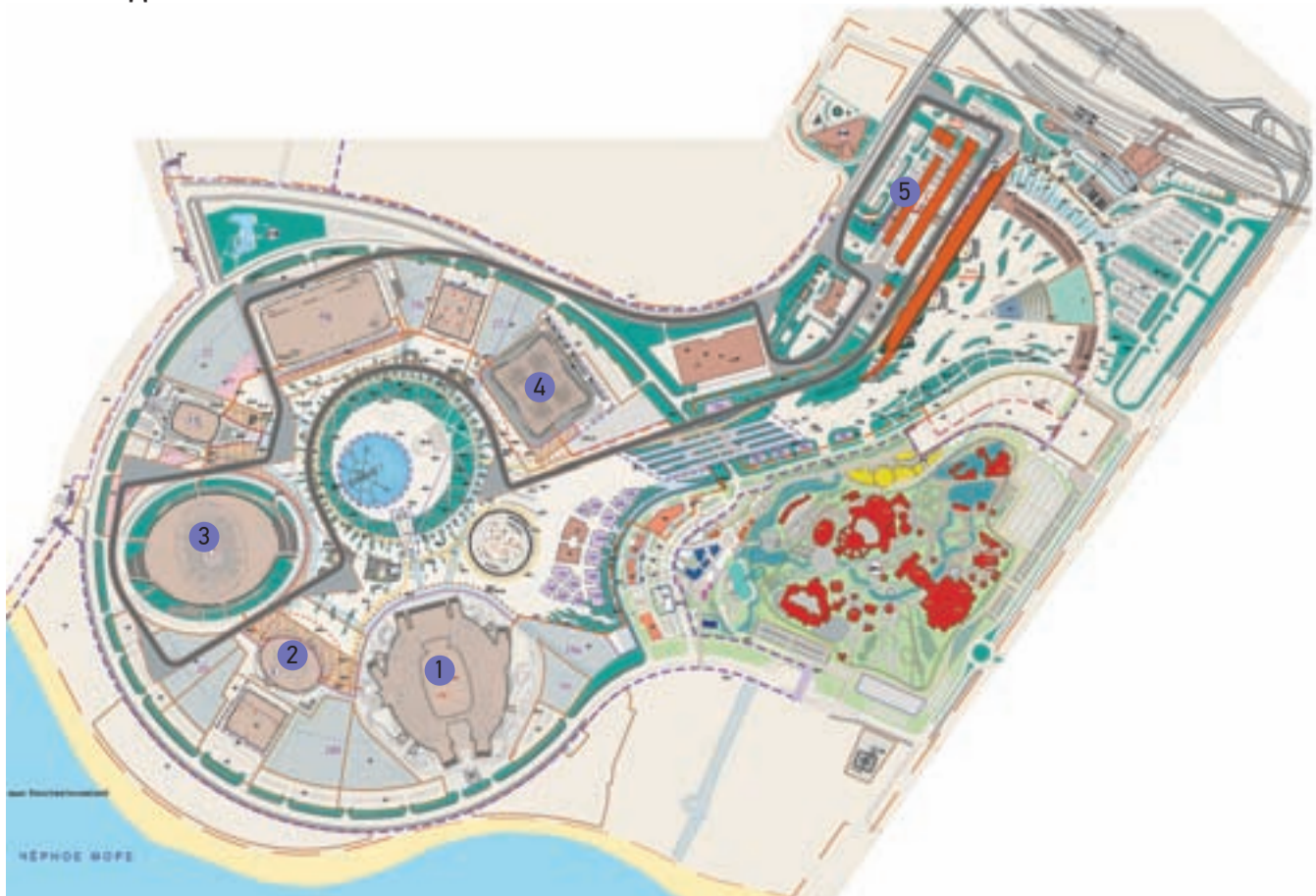
ные сооружения. Огромный пласт строительства направлен на создание инфраструктуры – дорог, мостов, развязок, инженерных коммуникаций, очистных сооружений. Спортивные объекты находятся лишь где-то среди этого.

На мой взгляд, все эти процессы не усугубят жизнь в Сочи, они будут только на пользу городу.

– Можно ли сказать, что место проведения Олимпиады впоследствии превратится в крупный спортивно-оздоровительный комплекс?

– Пока еще трудно ответить на этот вопрос. В России не так много универсальных мест, где можно купаться в море и кататься на лыжах. Поэтому при проектировании комплекса мы делаем некий залог на будущее, подготавливаем «постолимпийский эффект». И он будет направлен на то, чтобы после проведения игр в 2014 году там можно было бы создать спортивную базу федерального уровня.

Проект организации прибрежного кластера Олимпиады в Сочи

4

6

5

7

- 1 Центральный стадион
- 2 Малая ледовая арена для хоккея
- 3 Большая ледовая арена для хоккея
- 4 Ледовый дворец спорта
- 5 Трасса Формулы 1
- 6 Комплекс трамплинов
- 7 Санно-бобслейная трасса

И неслучайно в комплексе Олимпийского строительства появятся развлекательный парк, вокзал и трасса Формулы-1. Это способы привлечь туристов в регион. Есть надежда, что регулярное проведение соревнований, атмосфера парка и черноморское побережье будут притягивать жителей страны неповторимостью такой комбинации.

– Как вы думаете, какой архитектурный резонанс вызовет строительство олимпийских объектов?

– Безусловно, олимпийское строительство зазвучит в масштабах всей архитектурной жизни России, но ждать, что эти сооружения кардинально что-то изменят, не стоит.

Я хорошо знаю историю формирования всех олимпийских сооружений. Поэтому могу сказать, что манифестационных объектов у нас не получилось, точнее, их и не задумывалось. Видимо, это произошло потому, что общий взгляд на архитектурный комплекс появился достаточно поздно. Тем не менее все, что можно было сделать, мы сделали. Каждый объект стал интересен сам по себе. А ждать «откровений» или каких-то новаций от сугубо функциональных объектов жилого строительства, таких, как Олимпийская деревня, не приходится. Они просто живут по законам коммерции, и никто не будет вкладывать туда лишних денег. Это честный ответ. Но если говорить про спортивные сооружения, то центральные здания прибрежного сектора обещают быть очень интересными.

– Что вы можете рассказать об архитектурной концепции Олимпийского комплекса?

– Изначально какого-то общего образного решения не было. Составители Заявочной книги пригласили разных архитекторов, и они представили разные идеи. Но в один прекрасный момент по ряду причин удалось все это изменить. В большинстве проектов была изменена конструкция каркаса, и приоритет сместился в пользу других материалов исполнения.

К примеру, во Дворце фигурного катания отказались от железобетона, перевели его на металл. То же самое произошло и с Малым ледовым дворцом. Эти проекты были созданы практически заново. Центральный стадион вообще пришлось делать с нуля, так как первый концепт был приостановлен по причине его низкого качества.

– И это повлекло за собой создание концепции?

– Да, после этого практически каждый объект получил образность. Ведь олимпийские сооружения рассчитаны в первую очередь на массового зрителя, на то, что их увидит огромное количество людей из разных стран. И хочется показать им архитектуру, которую бы они приняли. Архитектурный язык должен рождать позитивные эмоции – восхищение, чувство гармонии, ощущение красоты, может быть, какую-то узнаваемость. Поэтому, благодаря взаимодействию с архитекторами, удалось сложить единую картину образов.

К примеру, Центральный стадион – это образ снежной вершины. Силуэт его основных конструкций – асимметричность и углы наклона – очень точно вторят силуэтам мягких сочинских гор. Большая ледовая арена – это будто застывшая, замерзшая капля воды; Малая ледовая арена – снежный вихрь, образ которого подчеркивается динамикой фасада и освещением. А Дворец для фигурного катания символизирует морскую волну. Эту идею поддерживает пиксельная структура и динамика силуэта.

Теперь, когда облик комплекса будет тиражироваться в прессе, он станет легко узнаваемым. Людям, как мне кажется, будет интересно, потому как эта образность... она не «сусальная», не навязчивая. Мы попытались гармонизировать комплекс в единое целое, и, надеюсь, что это получилось.

– Можно ли отнести сооружения, которые создаются в Сочи, к экологической архитектуре?

– Фактически это требование Международного Олимпийского Комитета – следовать в этом направлении. Все объекты, которые будут реализованы, получат сертификаты зеленых стандартов. Эта архитектура изначально демократична, проста для реализации и восприятия. Кроме того, она рациональна. Мы не имеем права на какие-то излишества, так как мы тратим государственные деньги. Вообще, не всякий заказчик на это пойдет, ведь следование «зеленым» стандартам достаточно дорого. В сознании русских инвесторов до сих пор плохо уживаются все положительные стороны таких решений.

– Как будет реорганизован спортивный комплекс после окончания Олимпиады? Какая судьба ждет сооружения, о которых мы говорили?

– Специфика олимпийских объектов заключается в том, что в них довольно развиты дополнительные площадные программы. Обычно они связаны с устройством VIP-лож, мест для размещения больших групп журналистов и так далее. Но после окончания игр в эти сооружения нужно вносить коррективы, ведь эти площади, по сути, будут простаивать.

Есть целая программа, связанная с адаптацией проектов после окончания игр. Внутреннее пространство многих сооружений будет изменено. К примеру, Крытый конькобежный центр превратится в выставочный комплекс, и «ледовая» функция из нее полностью «уйдет».

Некоторые сооружения будут разобраны. Однозначно демонтируют два тренировочных катка, которые проектировались как сборно-разборные с самого начала.

И Малый ледовый дворец тоже разберут. Он вообще строится на средства частного инвестора, который получит землю в обмен на финансирование этого объекта. Точно такая же ситуация и с ареной для керлинга. Также планировали разобрать и дворец для фигурного катания, но когда его построили, стало понятно, что демонтировать его будет сложно и дорого. Поэтому было принято решение репрофилировать его под велотрек федерального значения.

– Был ли в других странах подобный опыт разборки олимпийских сооружений?

– В первую очередь, такой рациональный подход характерен для летних Олимпиад, особенно для тех, которые проводятся в США. Американцы – очень разумные хозяева и четко контролируют бюджет. После Олимпиады в Атланте несколько сооружений также были разобраны. Тот же велодром, который изначально строился из фанеры. Вообще, когда сооружается весь комплекс летней или зимней Олимпиады, смотрят, насколько разумно расходуются средства. В нашем случае по разным причинам был выбран город Сочи, где все надо строить с нуля. Но когда мы осознали, что такое количество ледовых полей все равно не нужно, была предпринята мера разумного рационализма. Что из этого получится в итоге – посмотрим. ●

«Зодчество-2011» набирает обороты

Главное мероприятие Союза архитекторов России – международный фестиваль «Зодчество-2011» в этом году состоится **14–16 октября** в ЦВЗ «Манеж». Несмотря на разгар отпускного сезона в юбилейном фестивале уже выразили желание участвовать Республика Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Республика Башкортостан, Краснодарский и Ставропольский края, Липецкая, Челябинская, Ростовская, Ульяновская, Иркутская области, Томск и Москва. Параллельно с конкурсной программой фестиваля пройдут две конференции: ЦНИИП градостроительства РААСН и «Главные города субъектов РФ» Российской академии архитектуры и строительных наук. «Зеленая тема» в архитектуре и строительстве, тема «устойчивой архитектуры», которыми в последнее время начал плотно заниматься Союз, будут подняты в сообщении о «Symbiosis» – программе, которую разрабатывает и продвигает Посольство Швеции в Москве, на конференции компании VELUX. Состоятся лекции Жана-Мишеля Вильмотта (Франция), архитекторов компании NIKKEN SEKKEI (Япония). Подробнее на www.zodchestvo.com.

Строим Дом по-новому

Посетителей VII выставки Строим Дом, которая пройдет в Петербурге **22 и 23 октября**, ждет несколько сюрпризов. Мероприятие состоится на новой площадке – Большая арена ДС «Юбилейный». Под одной крышей расположатся выставки: Строим дом, Салон Каминнов, Загородный Отдых, SPA Экспо, Школа ремонта. Будет интересно всем: профессионалам в области загородного домостроения, дачникам и закоренелым горожанам. Организаторы подготовили новый раздел выставки – SPA Экспо, посетив который можно получить полное представление о wellness как о современном подходе к отдыху и оздоровлению; узнать о SPA-процедурах, принять участие в мастер-классах, изучить проекты бань, саун, инфракрасных кабин и бассейнов. Посчитать строительство по индивидуальным проектам. Для профессионалов строительного рынка предназначена новая программа. Кроме того, для широкой публики разработана новая акция, по результатам которой будет разыгран домокомплект. Подробности на www.zagorodomexpo.ru.

Световое решение

Для интерьерного решения нового флагман-бутика петербургского дизайнера одежды Яниса Чамалиди на Петроградской стороне были использованы только два ресурса – зеркало и свет. Известно, что для позитивного восприятия чего угодно важен правильный естественный свет – мягкий и теплый. К счастью, уже давно известно, что свет, максимально приближенный к солнечному, дают светодиодные лампы. При оформлении флагман-бутика были использованы светодиодные светильники TM SvetalED® петербургской компании «Светлана – Оптоэлектроника», одного из трех мировых светодиодных производств полного цикла. И такой выбор не случаен. Уже доказано, что мощные белые светодиоды обладают отличными техническими характеристиками, при низком уровне потребления электроэнергии они создают мощный световой поток, в них отсутствует неблагоприятное для глаз и нервной системы мерцание и вредные излучения. Больше того, недавние исследования показали, что светодиодное освещение благотворно влияет на работоспособность и общее функциональное состояние человека.